

Оценка плодородия почвоподобного материала свалок

Н.В. Грачева, В.Ф. Желтобрюхов, Ю.Н. Картушина,

Е.Л. Романова, А.Ю. Щербакова

Волгоградский государственный технический университет

Аннотация: В работе представлены результаты оценки плодородия почвоподобного материала со свалки. В качестве параметров, характеризующих плодородие, были использованы степень гумусированности, содержание подвижных форм азота, фосфора, серы, а также калия, кальция, магния и значение pH. Определено, что изученные образцы почвоподобного материала имеют высокую степень гумусированности и обеспеченности питательными элементами, за исключением магния, обеспеченность которым является средней. Это свидетельствует о наличии плодородного потенциала материала и возможности его использования в качестве плодородного грунта при проведении рекультивации. Слабощелочная среда и высокое содержание калия и подвижной серы обуславливают необходимость разработки мероприятий по нормализации указанных показателей и подбора растений для фиторемедиации.

Ключевые слова: свалка, почвоподобный материал, плодородие, экологическая безопасность, гумус, азот, фосфор, калий.

Ликвидация свалок относится к одной из первостепенных задач обеспечения экологической безопасности урбанизированных территорий, поскольку свалки являются постоянно действующими источниками загрязнения окружающей среды и могут оказывать негативное воздействие на здоровье человека. В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 25.07.2017 N 1589-р «Об утверждении перечня видов отходов производства и потребления, в состав которых входят полезные компоненты, захоронение которых запрещается» при ликвидации из свалочных масс должны быть отделены и направлены на утилизацию отходы, запрещенные к захоронению. Оставшаяся часть отходов должна быть передана на полигоны для размещения.

Согласно многочисленным исследованиям, свалочное тело старых свалок содержит преимущественно почвоподобный материал [1], который потенциально может быть использован в качестве укрывного материала на полигоне [2, 3], компоста для несъедобных культур [4, 5], шумоизолирующих

земляных насыпей и наполнителя для строительства дорог [6, 7], микробиологического и биостимулирующего агента для биоремедиации загрязненной нефтью почвы [8, 9] или в качестве буферного материала [10]. Почвоподобный материал состоит из минеральных (глины, суглинка и песка) и органических компонентов, образующихся в результате биологической деструкции отходов [5, 11]. Ограничивающим фактором использования почвоподобного материала является его потенциальное загрязнение токсикантами [11, 12]. Однако, в ранее проведенных исследованиях показано, что загрязнение в свалочных массах неравномерно, и уровень загрязнения значительной части почвоподобного материала может находиться на уровне допустимого [13 – 15]. Поскольку этот материал не классифицирован, как отход, и не внесен в Федеральный классификационный каталог отходов (ФККО), то при условии отсутствия или допустимого уровня загрязнения он может быть использован в качестве грунта-рекультиванта [16].

Обычно, на этапе технической рекультивации выемку после вывоза свалочных масс засыпают планировочным грунтом, который покрывают слоем почвы или растительного грунта для проведения биологического этапа рекультивации. Так как стоимость почвы и растительного грунта значительно выше стоимости планировочного грунта, актуальным является вопрос возможности использования почвоподобного материала в качестве плодородного слоя.

Цель настоящего исследования – оценка плодородия почвоподобного материала со свалок.

В качестве параметров, характеризующих плодородие, были использованы степень гумусированности, содержание подвижных форм азота, фосфора, серы, а также калия, кальция, магния и значение pH.

Образцы почвоподобного материала были отобраны в ноябре 2021 г на свалке, расположенной в Ворошиловском районе г. Волгоград [12], из вскрытых стихийным производством земляных работ пластов с глубины 2 – 5 метров. Анализы проведены испытательной лабораторией ФГБУ «Станция агрохимической службы «Михайловская»» в ноябре – декабре 2021 г. Глубина отбора проб выбрана с учетом данных по уровню загрязнения почвоподобного материала на исследуемой свалке. Согласно [13] почвоподобный материал, расположенный на глубине 2,5 м и ниже, характеризуется отсутствием или низким уровнем загрязнения.

В таблице представлены результаты испытаний почвоподобного материала.

Одним из параметров, характеризующих плодородие почв, является содержание гумуса. Гумус является хранилищем азота, фосфора, серы и других питательных элементов, которые при минерализации выделяются в доступной для растений форме [17]. Минерализация гумуса также сопровождается выделением углекислого газа, что оказывает влияние на интенсивность фотосинтеза и pH почвы. Гумус улучшает поглощательные и буферные свойства почвы, увеличивает способность задерживать влагу [17].

Светло-каштановые почвы региона исследования (песчаные, супесчаные, легкосуглинистые) характеризуются как средне- и сильногумусированные, если содержание гумуса в них составляет соответственно 1,5 – 2,3% и более 2,3% [18]. Из 15 исследованных образцов 9 имеют высокую степень гумусированности, 4 – среднюю и 1 – низкую. При этом среднее значение показателя равное 4,2% указывает на высокую степень гумусированности почвоподобного материала. Это свидетельствует о его высокой обеспеченности питательными веществами, в первую очередь – азотом.

Таблица

Содержание гумуса, питательных элементов и значение pH

Образец	pH	Гумус, %	P ₂ O ₅ , мг/кг	K ₂ O, мг/кг	N-NO ₃ , мг/кг	N-NH ₄ , мг/кг	Микроэлементы, мг-экв/ 100кг		S, мг/кг
							Ca	Mg	
1	8,1	1,9	51,4	270	11,0	7,70	9,7	0,8	8,8
2	7,5	1,8	48,4	230	18,2	16,6	10,3	1,1	30,8
3	8,6	2,2	44,0	270	17,4	11,0	14,1	1,4	11,3
4	8,2	1,3	45,6	230	6,20	5,60	8,3	0,9	30,5
5	7,9	2,1	40,0	160	14,8	11,6	9,4	0,8	159
6	7,8	1,7	51,4	150	8,50	5,40	8,0	1,6	14,2
7	8,1	6,2	40,0	1600	102,0	12,2	17,3	2,3	240
8	7,9	7,4	30,0	1120	41,7	11,0	31,6	2,3	915
9	7,9	7,4	32,4	1240	46,8	11,4	28,6	2,5	924
10	7,8	6,4	26,4	880	89,1	14,1	31,9	2,2	966
11	7,7	6,9	22,8	1320	85,1	16,0	31,9	3,1	966
12	7,8	4,9	35,0	1360	339,0	11,4	37,5	1,4	990
13	7,8	5,1	36,0	1400	347,0	12,3	33,4	2,0	984
14	8,0	3,3	41,2	700	64,6	14,3	18,4	2,7	690
15	7,9	4,2	37,0	760	83,2	15,0	23,8	1,6	882
среднее	7,9	4,2	38,8	779	85,0	11,7	20,9	1,8	521

Необходимо отметить, что слишком высокое содержание гумуса может быть причиной загрязнения окружающей среды аммонийным азотом. Высокое содержание аммонийного азота может также обуславливать проявление токсических эффектов у растений: хлороза листьев, уменьшения их площади, укорочения корневой системы, уменьшения соотношения корней и побегов, биомассы и др. Оценку опасности аммонийного азота в почве в соответствии с МУ 2.1.7.73099 «Гигиеническая оценка качества почвы населенных мест: Методические указания» рекомендуется проводить

путем сравнения его содержания в исследуемом объекте и в незагрязненной почве. Содержание аммонийного азота в светло-каштановых пахотных почвах по литературным данным составляет 5,5 – 24,5 мг/кг [19 – 21]. Обычно возделываемые почвы характеризуются более низким содержанием аммонийного азота, чем целинные, поэтому установленные в данном исследовании концентрации в почвоподобном материале не вызывают беспокойства, так как находятся ниже уровня проявления токсических эффектов.

Азот относится к биогенным макроэлементам. Он входит в состав белков, нуклеиновых кислот, витаминов, хлорофилла, что делает его необходимым для жизнедеятельности растений и других организмов. Об обеспеченности азотом почвы можно судить по содержанию нитратного азота и суммы нитратного и аммонийного азота [22]. Содержание нитратного азота в почвоподобном материале изменяется от 6,20 мг/кг до 347 мг/кг при среднем значении равном 85,0 мг/кг и соответствует диапазону обеспеченности от низкой (менее 8 мг/кг) до высокой (более 12 мг/кг), и высокой – при среднем значении показателя [22]. Оценка обеспеченности азотом почвоподобного материала по сумме концентраций нитратного и аммонийного азота выявила среднюю обеспеченность при минимальном значении параметра ($10 \text{ мг/кг} < 11,8 \text{ мг/кг} < 20 \text{ мг/кг}$) и высокую при максимальном значении параметра ($359,3 \text{ мг/кг} > 20 \text{ мг/кг}$). Для среднего значения суммы нитратного и аммонийного азота (96,7 мг/кг) обеспеченность соответствует высокой.

Согласно СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания» концентрация нитратов в почве не выше 130 мг/кг является безопасной. В двух образцах этот показатель для почвоподобного

материала превышен в 2,6 и 2,7 раза, в остальных – в 1,3 – 20,1 раза ниже ПДК. Среднее содержание нитратов в почвоподобном материале ниже ПДК в 1,5 раза, что свидетельствует в целом о безопасной концентрации нитрат-ионов.

Обеспеченность почвоподобного материала подвижным фосфором варьирует от средней при минимальном его содержания ($15 \text{ мг/кг} < 22,8 \text{ мг/кг} < 30 \text{ мг/кг}$) до высокой – при максимальном ($45 \text{ мг/кг} < 51,4 \text{ мг/кг} < 60 \text{ мг/кг}$). Среднее его содержание соответствует повышенной обеспеченности ($30 \text{ мг/кг} < 38,3 \text{ мг/кг} < 45 \text{ мг/кг}$) [23]. Оптимальным содержанием подвижного фосфора в светло-каштановых почвах, согласно опубликованным данным, является $30 - 35 \text{ мг/кг P}_2\text{O}_5$ [24], что близко среднему содержанию фосфора в почвоподобном материале. Также показано, что при содержании подвижного фосфора в почве в концентрациях ниже 1300 мг/кг негативного воздействия на растения не наблюдается [25].

По обеспеченности калием почвоподобный материал относится преимущественно к очень высокообеспеченным (более 600 мг/кг), за исключением 5 образцов с низкой и средней обеспеченностью (от 100 мг/кг до 300 мг/кг) [23]. В среднем, обеспеченность почвоподобного материала калием соответствует очень высокому уровню ($779 \text{ мг/кг} > 600 \text{ мг/кг}$). Согласно данным [26] средневзвешенное содержание подвижных форм калия в светло-каштановых почвах Волгоградской области составляет 409 мг/кг , что для почв данного типа соответствует оптимальной для возделывания основных с/х культур. В настоящем исследовании средняя концентрация подвижного калия выше оптимальной в 2 раза. Высокое содержание подвижного калия в почве может препятствовать усвоению других минеральных питательных веществ, ограничивать рост растений, нарушать процесс транспирации, оказывать токсическое действие на микроорганизмы

и может привести к нарушению минерализации органических веществ и образования гумуса.

Обеспеченность кальцием и магнием в почвоподобном материале находится в диапазоне от среднего до очень высокого и от низкого до повышенного, соответственно [27]. Среднее содержание обменных катионов в почвоподобном материале соответствует высокой обеспеченности для кальция и средней для магния, что требует мероприятий по повышению содержания последнего. Оптимальное соотношение кальция и магния в светло-каштановой почве составляет 5:1 по массе [28]. В настоящем исследовании среднее соотношение Ca и Mg составило почти 12:1. Однако согласно данным [29] при соотношении кальция и магния от 1 до 20 доступность магния в почве остается удовлетворительной при достаточном содержании общего магния.

Содержание подвижной серы в почвоподобном материале соответствует средней (3 образца) и высокой обеспеченности (все остальные). При этом среднее значение содержания подвижной серы превышает ПДК для валовых форм серы в почве (160 мг/кг) в 3,25 раза. Это указывает на возможность загрязнения сульфатами подземных и поверхностных вод, поскольку почва слабо удерживает сульфат-ионы. Рассчитанные значения массовой доли сульфатов в почвоподобном материале изменяются от 0,003% до 0,3%. Это означает, что часть почвоподобного материала по засоленности может быть классифицирована как солончаковатая. По среднему значению содержания подвижной серы, доля сульфатов равна 0,16%, что ниже критерия солончаковатых почв. Однако риски угнетения развития растений имеются, и требуется проведение мелиоративных мероприятий.

Анализ значения рН водной вытяжки указал на преимущественно слабощелочную среду почвоподобного материала, за исключением двух образцов, имеющих нейтральную и щелочную среду, соответственно. Слабощелочная среда может способствовать засолению, снижает доступность для растений таких элементов, как фосфор и азот, и нарушает минеральное питание.

Таким образом, изученные образцы почвоподобного материала имеют высокую степень гумусированности и обеспеченности питательными элементами, за исключением магния, обеспеченность которым является средней. Это свидетельствует о наличии плодородного потенциала материала и возможности его использования в качестве плодородного грунта при проведении рекультивации. Слабощелочная среда, высокое содержание калия и подвижной серы и низкое содержание магния обуславливают необходимость разработки мероприятий по нормализации указанных показателей и подбора растений для фиторемедиации.

Литература

1. Chandana N., Goli V. S. N. S., Mohammad A., Singh D. N. Characterization and Utilization of Landfill-Mined-Soil-Like-Fractions (LFMSF) for Sustainable Development: A Critical Appraisal // Waste and Biomass Valorization. 2021. №12. pp. 641– 662.
2. Hogland W., Marques M., Nimmermark S. Landfill mining and waste characterization: a strategy for remediation of contaminated areas // Journal of Material Cycles and Waste Management. 2004. №6. pp. 119 –124.
3. Jain P., Townsend, T. G., Johnson P. Case study of landfill reclamation at a Florida landfill site // Waste Management. 2013. №33 (1). pp. 109 –116.
4. Datta M., Somani M., Ramana G. V., Sreekrishnan, T. R. Feasibility of re-using soil-like material obtained from mining of old MSW dumps as an earth-fill

and as compost // Process Safety and Environmental Protection. 2021. №147. pp. 477 – 487.

5. Kurian J., Esakku S., Palanivelu K., Selvam A. Studies on landfill mining at solid waste dumpsites in India // Ninth International Waste Management and Landfill Symposium. Margherita di Pula, Cagliari, Sardinia, Italy, 2003. pp. 248 – 255.

6. Rawat P., Mohanty S. Parametric study on dynamic characterization of municipal solid waste fine fractions for geotechnical purpose // Journal of Hazardous, Toxic, and Radioactive Waste, 2022, №26 (1), 04021047. URL: 10.1061/(ASCE)HZ.2153-5515.0000659

7. Song Y. S., Yun J. M., Hong W. P., Kim T. H. Investigation of solid waste soil as road construction material // Environmental Geology. 2003. №44, pp. 203 – 209.

8. Liu L., Li W., Song W., Guo M. Remediation techniques for heavy metal-contaminated soils: Principles and applicability // Science of the total environment. 2018. №633. pp. 206 – 219.

9. Liu Q., Li Q., Wang N., Liu D., Zan L., Chang L., Gou X., Wang P. Bioremediation of petroleum-contaminated soil using aged refuse from landfills // Waste management. 2018. №77, pp. 576 – 585.

10. Goli V. S. N. S., Singh P., Singh D. N. A comprehensive methodology for determining buffering capacity of landfill-mined-soil-like-fractions // Science of The Total Environment, 2022, №833, 155188. URL: 10.1016/j.scitotenv.2022.155188

11. Somani M, Datta M, Ramana G, Sreekrishnan T. Investigations on fine fraction of aged municipal solid waste recovered through landfill mining: Case study of three dumpsites from India // Waste Management & Research. 2018. №36 (8). pp. 744 – 755.

12. Калинин А.А., Грачева Н.В., Сиволобова Н.О., Селезнева Н.А. Исследование мелкой фракции свалочных масс свалки в границах г. Волгограда // Инженерный вестник Дона, 2021, №12. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2021/7378.

13. Gracheva N., Khantimirova S., Zheltobryukhov V. A new approach for the assessment of the environmental risk of a soil-like fraction in landfills due to PTE contamination // Environmental Monitoring and Assessment, 2024, №196, 904. URL: 10.1007/s10661-024-13084-1.

14. Грачева Н.В., Сиволобова Н.О., Картушина Ю.Н., Грачев В.М., Люшина В.В., Балбекина Е.В. Новый подход к оценке уровня загрязнения тяжёлыми металлами почвоподобной фракции со свалок // Инженерный вестник Дона, 2024, №1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2024/8968.

15. Хантимирова С.Б. Мониторинг загрязнения почвы на объекте размещения отходов Ворошиловского района города Волгограда // Инженерный вестник Дона, 2021, № 8. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n8y2021/7149.

16. Zheltobryukhov V.F., Tuzhikhov O.O., Khantimirova S.B. Reclamation of an unauthorized dump of production and consumption waste with the receipt of soil-recultivator from the screening of landfill masses // AIP Conference Proceedings. VII International Conference «Safety Problems of Civil Engineering Critical Infrastructures». Ural Federal University. – [USA: AIP Publishing], 2023. Article 020037 URL: 10.1063/5.0121409.

17. Афанасьева Т.И., Труфанов А.М., Иванова М.Ю., Цвик Г.С. Динамика содержания гумуса почвы при различном по интенсивности её сельскохозяйственном использовании // Вестник АПК Верхневолжья. 2021. № 3(55). С. 5 – 11.

18. Когут Б. М. Оценка содержания гумуса в пахотных почвах России // Почвоведение. 2012. – № 9. С. 944 – 952.

19. Сидоров А.Н., Чамурлиев О.Г., Чамурлиев Г.О., Холод А.А., Васина И.А. Изучение эффективности инновационных марок минеральных удобрений при возделывании нута на светло-каштановых почвах волгоградской области // Известия НВ АУК. 2024. №2(74). С.141 – 147.

20. Сорокин А.И., Гольдварг Б.А., Унканжинов Г.Д. Влияние минеральных удобрений на урожайность озимой пшеницы в условиях светло-каштановых почв Калмыкии // Плодородие. 2012. № 4. С. 23 – 24.

21. Оконов М.М., Халгаева К.Э., Унканжинов Г.Д. Урожайность и качество зерна озимой пшеницы при использовании бинорама, биосила и бишофита на фоне минеральных удобрений // Плодородие. 2012. №1. С. 15 – 16.

22. Гамзиков Г.П. Почвенная диагностика азотного питания растений и применения азотных удобрений в севооборотах // Плодородие. 2018. №1 (100). С. 8 – 13.

23. Сычев В.Г., Шафран С.А. Агрохимические свойства почв и эффективность минеральных удобрений. Москва: ВНИИА, 2013. 296 с.

24. Музраев В. Н. Влияние различных доз и сочетаний минеральных удобрений на урожай и качество ярового ячменя в сухостепной зоне Республики Калмыкия: дис. ... канд. с.-х. наук: специальность 06.01.04. М., 2022. 163 с.

25. Титова В. И. К вопросу о рациональном использовании почв с очень высоким содержанием фосфора в интенсивном земледелии // Агрохимический вестник. 2017. №1. С. 2 – 6.

26. Сухова О.В., Болдырев В.В., Акулов А.В., Водолазко А.Н., Шошин А.А. Динамика агрохимических показателей плодородия почв Волгоградской

области в зоне обслуживания центра агрохимической службы «Волгоградский» // XI Международный симпозиум НП «Содружество ученых агрохимиков и агроэкологов». Ялта: Всероссийский научно-исследовательский институт агрохимии имени Д.Н. Прянишникова, 2017. С. 182 – 189.

27. Приемы повышения плодородия почв (известкование, фосфоритование, гипсование): науч.-метод. реком. М.: ФГБНУ «Росинформагротех». 2021. 116 с.

28. Околелова А.А., Егорова Г.С., Желтобрюхов В.Ф., Рахимова Н. А. Химические свойства почв УНПЦ «Горная Поляна» // Известия НВ АУК. 2015. №2(38). С. 69 – 72.

29. Воеводина Л.А., Воеводин О.В. Магний для почвы и растений // Мелиорация и гидротехника. 2015. №2(18). С. 70 – 81.

References

1. Chandana N., Goli V. S. N. S., Mohammad A., Singh D. N. Waste and Biomass Valorization. 2021. №12. pp. 641– 662.

2. Hogland W., Marques M., Nimmermark S. Journal of Material Cycles and Waste Management. 2004. №6. pp. 119 –124.

3. Jain P., Townsend, T. G., Johnson P. Waste Management. 2013. №33 (1). pp. 109 –116.

4. Datta M., Somani M., Ramana G. V., Sreekrishnan, T. R. Process Safety and Environmental Protection. 2021. №147. pp. 477 – 487.

5. Kurian J., Esakku S., Palanivelu K., Selvam A. Ninth International Waste Management and Landfill Symposium. Margherita di Pula, Cagliari, Sardinia, Italy, 2003. pp. 248 – 255.

6. Rawat P., Mohanty S. Journal of Hazardous, Toxic, and Radioactive Waste, 2022, №26 (1), 04021047. URL: 10.1061/(ASCE)HZ.2153-5515.0000659

7. Song Y. S., Yun J. M., Hong W. P., Kim T. H. Environmental Geology. 2003. №44, pp. 203 –209.
8. Liu L., Li W., Song W., Guo M. Science of the total environment. 2018. №633. pp. 206 – 219.
9. Liu Q., Li Q., Wang N., Liu D., Zan L., Chang L., Gou X., Wang P. Waste management. 2018. №77, pp. 576 – 585.
10. Goli V. S. N. S., Singh P., Singh D. N. Science of The Total Environment, 2022, №833, 155188. URL: [10.1016/j.scitotenv.2022.155188](https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2022.155188)
11. Somani M, Datta M, Ramana G, Sreekrishnan T. Waste Management & Research. 2018. №36 (8). pp. 744 –755.
12. Kalinin A.A., Gracheva N.V., Sivolobova N.O., Selezneva N.A. Inzhenernyj vestnik Dona, 2021, № 12. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2021/7378.
13. Gracheva N., Khantimirova S., Zheltobryukhov V. Environmental Monitoring and Assessment, 2024, №196, 904. URL: [10.1007/s10661-024-13084-1](https://doi.org/10.1007/s10661-024-13084-1).
14. Gracheva N.V., Sivolobova N.O., Kartushina Yu.N., Grachev V.M., Lyushnina V.V., Balbekina E.V. Inzhenernyj vestnik Dona, 2024, №1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2024/8968.
15. Khantimirova S.B. Inzhenernyj vestnik Dona, 2021, № 8. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n8y2021/7149
16. Zheltobryukhov V.F., Tuzhikhov O.O., Khantimirova S.B. AIP Conference Proceedings. VII International Conference «Safety Problems of Civil Engineering Critical Infrastructures». Ural Federal University. [USA: AIP Publishing], 2023. Article 020037 URL: [10.1063/5.0121409](https://doi.org/10.1063/5.0121409).
17. Afanas'yeva T.I., Trufanov A.M., Ivanova M.YU, Tsvik G.S. Vestnik APK Verkhnevolzh'ya. 2021. № 3(55). pp. 5 – 11.

18. Kogut B. M. Pochvovedeniye. 2012. № 9. pp. 944 – 952.
  19. Sidorov A.N., Chamurliyev O.G., Chamurliyev G.O., Kholod A.A., Vasina I.A. Izvestiya NV AUK. 2024. №2(74). pp.141 – 147.
  20. Sorokin A.I., Gol'dvarg B.A., Unkanzhinov G.D. Plodorodiye. 2012. № 4. pp. 23 – 24.
  21. Okonov M.M., Khalgayeva K.E., Unkanzhinov G.D. Plodorodiye. 2012. №1. pp. 15 – 16.
  22. Gamzikov G.P. Plodorodiye. 2018. №1 (100). pp. 8 – 13.
  23. Sychev V.G., Shafran S.A. Agrokhimicheskiye svoystva pochv i effektivnost' mineral'nykh udobreniy [Agrochemical properties of soils and efficiency of mineral fertilizers]. Moskva: VNIIA, 2013. 296 p.
  24. Muzrayev V.N. Vliyaniye razlichnykh doz i sochetaniy mineral'nykh udobreniy na urozhay i kachestvo yarovogo yachmenya v sukhostepnoy zone Respubliki Kalmykiya [Effect of different doses and combinations of mineral fertilizers on yield and quality of spring barley in the dry-steppe zone of the Republic of Kalmykia]: dis. ... kand. s.-kh. nauk: spetsial'nost' 06.01.04. M., 2022. 163 p.
  25. Titova V. I. Agrokhimicheskiy vestnik. 2017. №1. pp. 2 – 6.
  26. Sukhova O.V., Boldyrev V.V., Akulov A.V., Vodolazko A.N., Shoshin A.A. XI Mezhdunarodnyy simpozium NP «Sodruzhestvo uchenykh agrokhimikov i agroekologov» (XI International Symposium of the Non-Profit Partnership “Community of Agricultural Chemists and Agroecologists”). Yalta: Vserossiyskiy nauchno-issledovatel'skiy institut agrokhimii imeni D.N. Pryanishnikova, 2017. pp. 182 – 189.
  27. Priyemy povysheniya plodorodiya pochv (izvestkovaniye, fosforitovaniye, gipsovaniye): nauch.-metod. Rekom [Methods for improving soil fertility (liming, phosphorization, gypsum application): scientific and methodological
-

recommendations]. М.: FGBNU «Rosinformagrotekh». 2021. 116 p.

28. Okolelova A.A., Yegorova G.S., Zheltobryukhov V.F., Rakhimova N.A. Izvestiya NV AUK. 2015. №2(38). pp. 69 – 72.

29. Voyevodina L.A., Voyevodin O.V. Melioratsiya i gidrotekhnika. 2015. №2(18). pp. 70 – 81.

Дата поступления: 10.06.2025

Дата публикации: 11.08.2025